

9) Сделать родителей своих учеников союзниками педагогических намерений.

10) Содержание бесед должно быть интересно обеим сторонам. Если педагог будет следовать этим советам, то избежит многих проблем и трудностей в общении.

Литература:

1. Блонский П.П. Избранные педагогические сочинения. М., 1979

2. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебник для вузов нового века. СПб., 2000

3. Сластенин В.А. Педагогический процесс как культура. М.:Изд. дом «Магистр-Пресс», 2000. С. 220-235.

Т.Н. Донская

ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ XXI ВЕКА

Личность, а тем более Человек культуры – огромный мир со своими тайнами, замыслами, проблемами, идеалами, проектами, открытиями. Приходя в мир, человек погружается в определённую культурную среду, которую усваивает от окружающих близких ему людей через родной язык, обычаи, традиции, песни, детские игры, потешки, материнские колыбельные, народные сказки, сказы и легенды, первые книжки и т.д., так как родной язык – «общий наш инструмент, орудие мысли, чувства и дела. То, что объединяет современников, роднит потомков и предков» (В.В. Колесов, 2006, с.3). Ведущую роль при этом играет национально-этнический компонент культуры. Но только через осознание «чужого», «другого» происходит формирование представлений о «своём». Это относится ко всем формам личной идентичности, но особенно ярко проявляется в формировании культурной (этнической) идентичности.

Живя в определённом социуме, Человек культуры впитывает его правила и нормы жизненного поведения, его культурные традиции, разделяет или не разделяет его социальные и духовно-нравственные ценности, т.е. *самоидентифицирует себя как гражданина* своей страны.

А Бенуа в своей «Истории русской живописи XIX века» задаётся вопросом, что такое «русское, национальное в живописи русских художников», что так трогает русское сердце? – И пытается ответить, обращаясь к анализу русской пейзажной живописи: «...тонкое понимание русского пейзажа» (о М. В. Нестерове), «сама русская природа с её неизъяснимо тонким очарованием, тихая, скромная, милая русская природа» (об И.И. Левитане), «трудно найти, даже во всём творении Левитана, что-либо более поэтичное и прекрасное, полнее синтезирующее своеобразную прелесть русской природы, нежели «Октябрь» В.А. Серова – этот тихий серый осенний день, в жёлтых и серебристых тонах которого заунывно, безропотно поётся панихида по лету, по жизни. Какая чудная, тончайшая по поэтическому замыслу гармония красок, какое дивное по своей верности, по силе впечатления построение».

За этими родными пейзажами мы видим родную землю с её раздольными разливами рек, «подобные морям», с её обширными лесами и равнинами, с белёными избами и белокаменными храмами, с благовестом, несущимся в «синь небес»... Недаром концепт *Родная земля* является доминирующим в ментальном мире русского человека и творчестве русских художников, образуя ядро духовно-нравственных ценностей национального самосознания русского народа.

Концепт – «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» (С.А. Аскольдов, 1928). Развивая мысль С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачёв считает, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека<...> Потенциал концепта тем шире, чем шире и богаче культурный опыт человека<...>В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферой. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно тоже имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, национальной концептосфере), она соотносится со всем историческим опытом нации и религией особенно<...>Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры. Национальный язык – это не только средство общения, знаковая система для передачи сообщений, национальный язык в потенции – как бы «заместитель» русской культуры» (1997, с.281, 282, 283-284).

С точки зрения профессора В.В. Колесова, концепт следует рассматривать в соотношении с понятием ментальность и менталитет: «ментальность определяем как мирозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях»(2004, с.15) -Взялся за гуж, не говори, что не дюж; И один в поле воин; Знания и труд всё перетрут и т.п. - «...менталитет в своих признаках есть наивно целостная картина мира в её ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создаёт этноментальное пространство народа на данной территории его существования<...>Двуединство духовной сущности менталитета и разумной сущности духовности собирательно можно назвать ментальностью. Так в объёмности трёхмерного мира, в котором живём, мы ищем следы четвёртого измерения, скрытой от наших чувств и понятий меры: концептов национальной ментальности» (2004, с.11, 13): любовь, счастье, грех, святость, вера, героизм, свой/чужой, Святая Русь и др. Из своего понимания ментальности и менталитета В.В. Колесов приходит к логическому выводу: «Основная единица ментальности: концепт», который понимается им как «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных – образе и символе, и в структурной – в понятии» (2004, с.23).

Точнее всех почувствовал этот тонкий смысл **концепта ВЕРА Ф.И.Тютчев:**

Умом Россию не понять –

В Россию надо только верить...

Для русской ментальности концепт Родная земля является образным символом родного Отечества, Родины, Отчизны, символом Святой Руси, отразившейся в этом значении уже в древнерусской литературе («Слово о полку Игореве»: О Русская земля! Уже за шеломенемеси...), в русском фольклоре (в русской здравнице говорится: «бувай здорова як рыба, гожа як вода, весела яквесна, а богата як земля святая»), в творчестве русских писателей XIX-XX-XXI вв. («Родина» М. Лермонтова: «Но я люблю – за что, не знаю сам...»; «Родина» К. Симонова – «Но эти три берёзы / При жизни никому нельзя отдать», «Тихая моя родина» Н. Рубцова - «Тихая моя Родина! / Ивы, река, соловьи...» и др.), в произведениях художников (от А.Г. Венецианова до А. Шилова и И. Глазунова), музыки (в народных песнях и романсах – «Россия – Родина моя», «Священная война», «С чего начинается Родина?», «Дороги» и т.д.), произведениях русских композиторов (П.И. Чайковский – кантата «1812», А.С. Аренский – «Сон на Волге», увертюра «Русь» М.А. Балакирева, опера А.П. Бородин «Князь Игорь» и др.), в монументальной живописи («Севастопольская панорама» и «Бородинская панорама» А. Рубо, «Прохоровское поле», диорама «Курская битва. Белгородское направление», монументальная композиция «Мамаев курган», посвящённая Сталинградской битве), в древнерусском зодчестве (Покрова на Нерли) и отечественной скульптуре (памятники Минину и Пожарскому И.П. Мартоса, Г.К. Жукову - В. Клычкова, памятник советскому воину в Трептов-парке Е. Вучетича, «Разорванное кольцо» М.К. Аникушина и т.п.) и многочисленные памятники на просторах нашей Родины в честь воинов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и др.; в архитектуре (Казанский собор А.Н. Воронихина, храм Василия Блаженного, расписанный артелью Андрея Рублёва, и др.) и т.д. Эта та историко-культурная среда, которая питает образную память русского человека и обогащает знаниями об истории и культуре родного Отечества.

Овладевая родным языком, мы постепенно овладеваем значимым содержанием запечатлёнными в языке образами культуры на лексическом уровне (Россия, русский/-ая, -ое/-ые, народ, страна, родной/-ая/-ое/-ые, родичи, семья, дом, храм, друг, враг, предки/пращур/-ы, Москва, жизнь, труд, богатырь/богатыри, борьба, герой и т.д.); на фразеологическом (от аза, свято место, с Богом, чур меня, красный угол, святая святых, отич и дедич, тянуть канитель и т.п.); грамматическом (родная земля, Святая Русь, русская берёза, земля-матушка, храмовое искусство, создать семью, люблю Отчизну, мы – славяне и т.д.), обогащённые пословичным фондом родного русского языка (Не имей сто рублей, а имей сто друзей, Велика русская земля, а везде солнышко, На чужой сторонушке рад родной воронушке и др.), поговорками (жизнь положить за други своя, До бога высоко, до царя далеко, ни Богу свечка, ни чёрту кочерга и т.д.), крылатыми словами и выражениям («Святому братству верен я» - А. Пушкин; «Люблю Отчизну я, но странною любовью» - М. Лермонтов; «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет» - А. Невский; «Есть такая профессия – Родину защищать» - к/ф «Офицеры» и т.п.), отражающими не только быт и труд

«**Духовный**, -ая, -ое. 1. Прил. к дух (в 1 и 2 знач.); связанный с внутренним, нравственным миром человека. *Духовный мир человека. Духовные интересы. Духовные запросы. Духовные силы. Духовная близость.* 2. Связанный с религией, с церковью, относящийся к ним; противоп. *светский.* *Духовная музыка. Духовное ведомство. Духовное училище. Духовный сан. Духовный чин. Духовное звание.* 3. В знач. сущ. *Духовная*, -ой, ж. То же, что *духовное завещание* (там же, с.455).

С этих позиций *духовно-нравственное содержание отечественной культуры и искусства* всегда было в центре интересов русских творческих деятелей. Уже М.В. Ломоносов, этот титан Русского Просвещения, которого академик С.А. Вавилов сравнивал с Леонардо да Винчи и Гёте, справедливо расценивал свою научную и общественную деятельность как некий *духовный подвиг*, сравнимый с подвигом русских святых и великомучеников, но во имя иной системы ценностей: «За то *терплю*, что стараюсь защитить труд Петра Великого, чтобы научились россияне, чтобы показали своё достоинство». В этой позиции великого сына русского народа сказывается приоритет ответственности Учёного перед Отечеством за свои деяния в области науки и веры в её безграничные возможности в преобразовании Родины. Возможно, именно эти особенности характера М.В. Ломоносова имел в виду А.С. Пушкин, когда назвал его *Человеком-энциклопедией*, отметив, что в его характере и его деятельности заложены и нравственные заветы Гражданина России, беззаветно преданного идее её процветания во всех областях науки, культуры и искусства, в каждую из которых он вложил свой труд Учёного-энциклопедиста, Поэта-гуманиста, блестящего оратора и организатора образования и просвещения. Не от него ли вошла в русскую литературу, культуру и искусство тема *гражданина и гражданского служения Отечеству на её благо*, так последовательно развивавшаяся А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, А.И. Герценом, И.А. Гончаровым, И.С. Тургеневым, Н.А. Некрасовым, Л.Н. Толстым, М.Е. Салтыковым-Щедриным, Г. Успенским, А.П. Чеховым, М. Горьким, В.В. Маяковским, Л. Леоновым, К.Г. Паустовским и мн. др. представителями отечественной культуры и искусства: композиторами, художниками, графиками, скульпторами, режиссёрами, актёрами и другими представителями творческих профессий.

Социализация и инкультурация (enculturation – процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры, изучение и передача культуры от одного поколения к другому) считается важнейшими процессами и механизмами вхождения *Человека культуры в Мир культуры*. Эти процессы обеспечивают целостность и сохранение общества. Конечный результат социализации – Личность, а инкультурации – интеллигент, воплощающий совокупность приобретённых культурных норм во имя процветания Науки, Образования, Культуры и Искусства родного Отечества.

Поэтом можешь ты не быть,

А гражданином быть обязан –

Святой завет выдающегося русского народного Поэта и Гражданина – Николая Алексеевича Некрасова.

Перед лицом наступления массовой культуры на национальные традиции русской культуры и искусства надо бы вспомнить гордые, полные достоинства слова другого Гражданина нашей Родины – К.Ф. Рылеева:

Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся славян?!

XXI век подвергает новым испытаниям нашу Родину, наш народ, наши культурно-исторические традиции, священные заветы наших предков. Но память, особенно историческая память народа – хранит нас от беспамятства, способствует чувствовать себя наследниками великой русской культуры. «Память, - писал Д.С. Лихачёв, обращаясь к молодёжи, - одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого. Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление смерти. Совесть – это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершенного. Но если совершенное не сохраняется в памяти, то не может быть и оценки. Без памяти нет совести. Вот почему так важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной. Культура человечества – это активная память человечества, активно же внедрённая в современность. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство» (Д.С. Лихачёв. Письма о добром и прекрасном, 1989, с.198-203).

Вот почему Г.В. Свиридов так заинтересованно говорит в своей замечательной книге «Музыка как судьба» (2002 год) об ответственности деятелей культуры и искусства перед родным народом за духовно-нравственные ценности, которые они должны нести сегодня своему народу, чью душу растлевают многочисленные «звёзды-однодневки» из шоу-бизнеса, лишённые музыкальной культуры и понимания той огромной эстетической силы воздействия, которое оказывает истинно талантливое произведение искусства на душу, сердце и волю слушателей и зрителей.

«Искусство нашего века несёт большую ответственность за то, что оно настоятельно и талантливо проповедовало бездуховность, гедонизм, нравственный комфорт, кастовость, интеллигентскую избранность, интеллектуальное наслаждение и ещё того хуже: упоённо воспевало и поэтизировало всякое зло, служа ему и получая от этого удовлетворение своему ненасытному честолюбию, видя в нём освежение, обновление мира. Всё это, несомненно, несло огромный вред человеческой душе...<...>Размежевание идёт по самой главной, основной линии человеческого бытия – по линии духовно-нравственной. Здесь – начало всего- смысл жизни».

Занять позицию гуманиста и просветителя в борьбе за души наших детей – святая обязанность мастеров культуры и искусства не только русских, но и представителей других национальных культур и искусств, в чьих сердцах горит огонь призвания и готовности посвятить свой талант и мастерство служению Отечеству.

Литература

1. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240с.
2. Колесов В.В. Гордый наш язык. – СПб: «Аквилон», «Азбука-классика», 2006. – 352с.
3. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. /Под ред. В.П.Нерозняк. – М.: АСАДЕМІА. 1997. - 320с.

М.А Дрога

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В КОНТЕКСТАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ)

По справедливому замечанию Р.К. Потаповой, «... каждое слово имеет потенциальную бесконечность смыслов. Актуальный же смысл слово приобретает только в конкретном контексте. Каждый раз в каждом конкретном случае контекст как бы извлекает тот или иной смысл...» [Потапова 1997: 205]. Контекст, из которого были извлечены составные наименования, мы определяем, вслед за М.С. Зайченковой (Малеевой) как контекст употребления, то есть словесный речевой контекст, равный той части публицистического произведения, вершинным элементом которой является искомое слово, сопровождаемое информацией, достаточной для спецификации значения лексической единицы [Малеева 1983: 19].

Интересной и значимой представляется мысль Э.М. Медниковой, утверждающей, что «первостепенная роль контекста при выяснении значения слова в речи заключается именно в том, что контекст не показывает, а предопределяет значение, которое в нем реализуется» [Медникова 1974: 46].

Вслед за М.С. Зайченковой (Малеевой) мы считаем, что словесные контексты (контексты употребления) могут быть трех типов: 1) ономаσιологический (полное первичное воплощение всех этапов словопроизводственного процесса); 2) словообразовательный (частичное и повторное, отобранное говорящим речевое воплощение акта словопроизводства); 3) коммуникативный (лишь использование результата словопроизводственного процесса). Важно отметить, что «контекст... мог стать стимулом, в условиях которого произошло рождение слова, в силу чего словообразовательный контекст стал первым контекстом употребления слова» [Малеева 1983: 64].

Анализ новых составных слов в функционально-прагматическом аспекте показал, что сфера их употребления и назначения достаточно широка. Так, составные наименования (СН), как правило, позволяют более *точно и емко выразить определенную мысль*. Ср.:

«Свитер-рубашка»: «Бестселлером коллекции является свитер-рубашка, своеобразный гибрид свободного трикотажного пуловера... и рубашки с трикотажным воротником Женские свитеры-рубашки короткие, их носят навыпуск Мужские – длинные, их обычно заправляют в брюки». МН, 1998. В